

Д. И. Теслюкевич

Республиканский институт высшей школы, Минск

D. Tesluykevich

National Institute of Higher Education, Minsk

УДК 94:371(476)«1920–1929»

БЕЛОРУССКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В ЗАПАДНОЙ БЕЛАРУСИ В 1920-е ГОДЫ ПО МАТЕРИАЛАМ БЕЛОРУССКОЯЗЫЧНЫХ СМИ

BELARUSIAN EDUCATION IN WESTERN BELARUS IN 1920S ACCORDING TO THE MATERIALS OF BELARUSIAN-SPEAKING MASS MEDIA

В статье рассматриваются основные правовые нормы Польской Республики, регулирующие сферу образования в целом и на территории Западной Беларуси в частности. Описываются особенности применения государственных законов в области образования на указанных территориях, их изменения в 1920-е годы.

Ключевые слова: Конституция; Западная Беларусь; законодательство; средства массовой информации; образование; школа.

The article considers basic legal norms of the Polish Republic, which regulate the field of education in general and in particular on the territory of Western Belarus. It also describes the peculiarities of state laws application in the sphere of education on the mentioned territories and their modifications in 1920s.

Key words: Constitution; Western Belarus; legislation; mass media, education, school.

В современном мире система образования выполняет ряд функций, среди которых важнейшей является формирование мировоззрения молодого поколения. Часто эту функцию называют идеологической или политико-идеологической. Система образования в значительной мере определяет социально-экономический прогресс общества. Образование является определяющим фактором не только роста эффективности экономики, но и важнейшим фактором совершенствования демократического правового социального государства. Принцип доступности – один из ведущих приоритетов социальной политики государства в области образования. Граждане Беларуси вне зависимости от социального положения и места жительства имеют равные возможности и доступ к его получению. Реализация этого принципа пронизывает все звенья национальной образовательной системы [9]. В связи с этим любое государство заинтересованно в выстраивании системы образования таким образом, чтобы оно было проводником идеологических установок в воспитании и обучении новых поколений, привитии им чувства гражданственности и патриотизма.

На территории Западной Беларуси в 1920–1930-е гг. система школьного образования регулировалась законодательными актами Польской Республики. По условиям Рижского мирного договора, который был подписан 18 марта 1921 г., к Польше отошли значительные территории Западной Беларуси. При этом население этих территорий составляло более 4,5 млн человек. Основным документом, который регулировал все правовые нормы на присоединенных землях, являлась Конституция Польской Республики от 17 марта 1921 г. В ней содержится ряд статей, которые регламентируют сферу образования. В частности, статья 110 Конституции гласила следующее: «Польские граждане, принадлежащие к национальным, религиозным или языковым меньшинствам, пользуются равным с другими гражданами правом учреждать, контролировать и вести за свой собственный счет всякие благотворительные, религиозные и социальные учреждения, школы и другие воспитательные заведения, а также свободно пользоваться в них своим языком и выполнять предписания своей религии» [1]. Статья 117 гласила следующее: «Каждый гражданин имеет право преподавать, открывать школы или воспитательные заведения и руководить ими, поскольку он будет удовлетворять условиям, предписанным законом в отношении педагогической квалификации, безопасности доверенных ему детей и лояльности по отношению к государству». Стоит отметить тот факт, что просто «бесконтрольно» открывать школы и вести образовательный процесс, естественно, было невозможно. Существовали определенные требования, которые необходимо было выполнить. Та же 117 статья говорит о следующем: «Все школы и воспитательные заведения, как публичные, так и частные, подлежат надзору государственных властей в пределах, установленных законами» [1]. Если разбирать более детально статьи конституции, касающиеся регулирования образования, стоит сказать следующее:

1. В пределах начального образования обучение было обязательным для всех граждан государства. Хотя при этом длительность, объем и способы предоставления образования определялись отдельным законом [1].

2. Обучение в школах государства и самоуправлений предоставлялось бесплатно [1].

3. В каждом учебном заведении, программа которого охватывала обучение молодых людей до 18 лет и которое финансировалось полностью или же частично государством или самоуправлениями, для этих учеников предусматривалось обязательное изучение религии [1].

Таким образом, если полагаться на основной закон II Речи Посполитой, можно сделать вывод, что никаких особенных преград для развития белорусской школы не было. Стоит учитывать и огромное количество белорусского населения, которое проживало на присоединенной территории, следовательно, нуждавшееся в образовании на родном языке.

На момент присоединения Западной Беларуси к Польше на ее землях действовало более 350 белорусских школ, 2 учительские семинарии, обще-

образовательные гимназии в Вильне, Новогрудке, Радошковичах, Несвиже, Клецке. Но всего за несколько лет это число значительно уменьшилось. К 1924 г. из 359 белорусских школ осталось функционировать только 37 и всего 4 гимназии. Зачастую местное население писало коллективные просьбы и обращения к польским властям об открытии белорусских начальных школ. Так, население деревни Гедели, собравшись на общее собрание, приняло единогласное решение об открытии белорусской начальной школы, но с изучением польского и русского языков как учебных предметов. Стоит сказать, что в подавляющем большинстве случаев такие коллективные обращения не удовлетворялись местными властями [6]. Однако такая политика Польских властей не могла не остаться не замеченной.

В 1924 г. в Париже при поддержке Лиги Наций был создан Комитет угнетаемых Польшей наций. Самой главной задачей этого комитета являлась борьба за реализацию тех прав, которые предоставлялись законодательными актами II Речи Посполитой и международными актами. Такой международный резонанс вынудил правительство Польши пойти на создание «Закона о языке и организации школьного дела для национальных меньшинств». Он был принят в 1924 г. Это закон определил требования для открытия школ национальными меньшинствами с тем языком обучения, который преобладал среди местного населения. Однако на практике местное население столкнулось с тем, что власти пытались открывать школы с двумя языками обучения: польским и белорусским. В частности, такой шаг можно рассматривать как промежуточный этап к полонизации населения Беларуси через систему образования [2].

Эффективной площадкой для обсуждения проблем белорусской начальной школы и гимназий являлись белорусскоязычные средства массовой информации, издававшиеся в Западной Беларуси. В периодических изданиях, газетах-однодневках, журналах активно обсуждались проблемы школьного образования для белорусских детей. Часто публиковалась частная информация, в том числе объявления о наборах в белорусскоязычные учебные заведения, реклама белорусских школ, например, в номере гродненской газеты «Беларускае слова» от 27 ноября 1920 года на первой полосе размещалось объявление о начале набора в 1-ю Гродненскую Белорусскую Гимназию. Гимназия принимала на обучение как юношей, так и девушек. Прием был открыт для набора во все классы. Так же туда приглашались учителя, желающие там преподавать. К слову, для приезжих учеников гимназии был открыт специализированный интернат круглосуточного проживания – так называемая «бурса» [4].

Однако если в больших городах ситуация с белорусскоязычными учебными заведениями еще была терпимой, то в остальной местности население сталкивалось со значительными трудностями и проблемами при открытии белорусских начальных школ. Так, во многих гминах и деревнях случались разнообразные инциденты, связанные с принуждением или дав-

лением на крестьян с целью написания ими заявлений о желании открытия именно польских школ. Такие заявления всегда должны были передаваться местному школьному инспектору. В ситуациях, когда крестьяне писали заявления на имя инспектора с просьбой об открытии белорусской школы, ситуация с давлением на заявителей повторялась. Так, в деревне Андрейки Мядельской гмины польский школьный инспектор два дня уговаривал местное население написать заявления об открытии польской школы, хотя до этого жители подали ему заявления с просьбой об открытии белорусской школы [5]. Жители деревни Малмыги 31 марта написали заявления школьному инспектору с просьбой об открытии белорусской школы. На это инспектор лично приехал и убеждал местных жителей написать заявления об открытии польской школы [5]. Таких случаев средства массовой информации Западной Беларуси приводят очень много. В частности, часто сами польские учителя, чиновники, осадники, католическое духовенство активно агитировали местное население на написание заявлений об открытии польских школ, а если заявления были написаны на открытие школ белорусских, пытались переубедить жителей и открыть школу как минимум с двумя языками обучения. Зачастую школьные инспектора прибегали и к прямым угрозам местному населению. Так, жители деревни Байки Рожанской гмины написали и отправили школьному инспектору заявления об открытии белорусской школы. В ответ на это инспектор лично приехал в деревню и угрожал местным жителям штрафом или арестом за отказ подписать заявления на открытие школы с двумя языками обучения, как белорусским, так и польским. Встречались в средствах массовой информации описания случаев, когда школьный инспектор принимал заявления на белорусскую школу, но выдвигал заведомо невыполнимые требования. Среди таких требований – предоставление церковных метрик на детей, которые были вписаны в заявления, при этом церковные власти отказывали родителям в выдаче метрик, ссылаясь на отсутствие полномочий для такого рода действий [5].

Зачастую, чтобы открыть школу, собранных заявлений местных жителей было недостаточно. Существовало большое количество административных ограничений, которые выстраивались в определенную систему. Для открытия белорусской школы каждому родителю ребенка было необходимо:

1. Написать заявление об обучении своего ребенка на белорусском языке. Но если таковых заявлений на открытие школы было меньше сорока, то в таком случае местные органы власти имели право отказать в открытии учебного заведения. При этом польские школы могли быть открыты и функционировали и при меньшем количестве заявлений.

2. За написание заявления было необходимо заплатить определенную сумму денег.

3. Далее нужно было пойти в местную гминную управу и утвердить заявление у местного войта. Как правило, и эта процедура была платной,

и гминные управы часто находились на удаленном расстоянии от деревень. Жители были вынуждены тратить на путь целый день.

4. В самой гмине за засвидетельствование подписи бралась плата от пятидесяти грошей до двух злотых.

5. При условии выполнения всех предыдущих шагов и наличии утвержденного войтом заявления его было необходимо подать непосредственно школьному инспектору, который находился в поветовом центре и принимал непосредственное решение об открытии школы. Здесь также часто требовалась личная подача заявлений. Все это вело к значительным материальным издержкам и так небогатых крестьян.

Ко всему прочему были и преследования со стороны польских властей в отношении белорусских учителей, преподававших в частных школах. А учителя, просившие перевода из польской школы в белорусскую, в дальнейшем не могли рассчитывать на работу в польских школах [5].

Важную роль в развитии и помощи школьному образованию сыграло Товарищество белорусской школы, основанное Б. Тарашкевичем. Оно активно помогало школе методически, поддерживало материально, учебной литературой и в целом курировало деятельность белорусских школ и гимназий. Однако даже такая крупная культурно-просветительская организация испытывала трудности в части помощи белорусскому школьному образованию. На страницах своих средств массовой информации ТБШ регулярно освещало все ухудшающееся положение белорусской школы. 1929 год стал последним годом функционирования Радощковичской гимназии имени Франциска Скорины. Гимназия была закрыта сразу после начала работы после выхода детей с летних каникул. Официальной причиной приостановки деятельности учебного заведения, по мнению польских властей, послужила антигосударственная деятельность, которая якобы велась в стенах гимназии. Тем не менее руководству гимназии удалось возобновить деятельность учебного заведения, но только в качестве семилетней школы с шестью классами обучения. Учащиеся седьмых и восьмых классов были вынуждены искать другие учебные заведения для продолжения обучения. Не все из них по материальным и иным причинам сумели поехать учиться в еще действующие Виленскую и Новогрудские белорусские гимназии.

Однако несмотря на все сложности, существовали и определенные успехи в деятельности гимназий, в частности самой крупной среди всех – Виленской. Так, в 1928/1929 учебном году гимназия получила право публичности. Это право давало выпускникам право поступления в высшие учебные заведения Польской Республики. Это нововведение позволило выпускникам оставаться на территории Польши для продолжения обучения, а не уезжать за границу (например, в Чехию, Словакию и т. д.), как делали многие ее выпускники, не имея выбора для получения высшего образования.

Еще одна крупная и значимая белорусская гимназия в конце 1920-х гг. находилась в Клецке. Становление гимназии шло в неблагоприятных условиях. Изначально она была открыта в Несвиже в 1921 г., но из-за отсутствия собственного здания в 1924 г. вынуждена была переехать в более бюджетный Клецк. На момент 1928/1929 учебного года в ней числилось около 150 учащихся. Для иногородних учеников в Клецкой гимназии существовал интернат. Важным является тот факт, что в гимназии работали учителя, имеющие высшее образование, что свидетельствует о высоком уровне гимназии [7–8].

Довольно неплохо шли дела и в Новогрудской гимназии. В 1928–1929 гг. гимназией было получено право публичности для I–V классов. Хорошие результаты показали весной 1928 года выпускники гимназии на экзаменах при правительственной комиссии вместе с гимназистами Виленской гимназии [7].

На волне антипольских настроений, в 1927 г., правительство Польши приняло ряд мер, направленных на расширение белорусского образования. Приказом профильного министерства было введено изучение белорусского языка в тех польских гимназиях, где большинство населения было белорусским. Гимназиям в Вильне и Новогрудке был присвоен статус публичных. Было разрешено открытие более двадцати новых белорусских школ и более сорока школ с двумя языками обучения. Но эти положительные факты не стали тенденцией и быстро закончились. Уже с 1928 г. местные органы власти получили право от центральных государственных органов самостоятельно решать многие вопросы, относящиеся к сфере национально-государственной политики, которая, в частности, затрагивала вопросы развития национальных меньшинств и системы образования [3].

Белорусскоязычные СМИ, которые издавались в Западной Беларуси в 1920-е гг., достаточно активно обсуждали вопросы, связанные с белорусским образованием. Материалы, которые публиковались в средствах массовой информации, представляли собой справки и обзоры, в том числе подготовленные ТБШ, письма частных лиц, часто анонимные с описанием проблем, имевшихся на местах, информацию рекламного характера и т. д. Наибольший объем материалов по проблеме белорусского образования все-таки представляли письма частных лиц. В них наиболее полно и подробно были представлены проблемы и трудности, подтверждаемые конкретными фактами и другими доказательствами. Анализ информации белорусских СМИ позволяет выделить следующий ряд тенденций:

1. Наличие чрезмерно запутанного законодательства в области образования.
2. Прямое либо косвенное нарушение чиновниками даже действующих законодательных актов в области образования в вопросах открытия белорусских учебных заведений (школ, гимназий).

3. Сознательная бюрократизация и искусственное усложнение процедур, связанных с открытием белорусских школ.

4. Системная и последовательная полонизация белорусского населения через образование.

Таким образом, Конституция Польской Республики от 17 марта 1921 г. гарантировала право на развитие белорусского образования как образования национального меньшинства. Но на практике была выстроена система, в рамках которой национальные учреждения образования притеснялись и ограничивались в своей деятельности, в сравнении с польскими учреждениями, которые пользовались всевозможной поддержкой государства и различными преимуществами.

Список использованных источников

1. Конституция Польской Республики 17 марта 1921 г. // Конституции буржуазных стран. – М.-Л. – Т. 1. – С. 202–224.
2. Очерки истории Беларуси / П. Г. Чигринов [и др.]. – Минск: Выш. шк., 2000. – 460 с.
3. Гісторыя Беларусі: у 2 ч.: курс лекцый / П. І. Брыгадзін [і інш.]. – Мінск: РІВШ БДУ, 2002. – Ч. 2. XIX–XX ст. – 656 с.
4. Беларускае слова. Палітычная, літаратурная, эканамічная газета. – Гродно, 1921–1922.
5. Загон. Газета-однодневка. – Вильня, 1925.
6. Беларускі голас. – Вильня, 1921.
7. Весткі Таварыства Беларускай Школы. – Вильня, 1929.
8. *Вабішчэвіч, А. М.* Таварыства беларускай школы (1921–1936 гг.) / А. М. Вабішчэвіч. – Мінск: Беларус. гіст. час., 1997. – 256 с.
9. Основы идеологии белорусского государства: учеб. для вузов / под ред. С. Н. Князева, С. В. Решетникова. – Минск: Акад. упр. при Президенте Респ. Беларусь. – 2004. – 491 с.

(Дата подачи: 20.02.2017 г.)

Д. М. Толочко

Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины,
Гомель

D. Tolochko

Francisk Skorina Gomel State University, Gomel

УДК 341.43«1939–1941»(438)(476)

ПОЛЬСКИЙ ПОХОД КРАСНОЙ АРМИИ В СЕНТЯБРЕ 1939 ГОДА В ОЦЕНКАХ СОВЕТСКИХ ЛЮДЕЙ

POLISH CAMPAIGN THE RED ARMY IN SEPTEMBER 1939 IN ASSESSMENTS SOVIET PEOPLE

В статье рассматривается поход Красной Армии в Польшу в восприятии населения СССР. Автор приходит к выводу, что большая часть населения СССР позитивно вос-